Две официантки посчитали это довольно уморительным, когда увидели, что Лин Юнь ведет себя как нувориш. Однако причина, по которой люди пришли в ресторан, заключалась в том, чтобы потратить деньги, поэтому они, очевидно, ничего не сказали и кивнули головой перед выходом из зала.

В частном зале было 9 человек, но только четверо из них были мальчиками. Среди 5 девушек, кроме Чжан Лин, внешность которых была слегка неубедительна, остальные девушки были редкими красавицами, каждая из них была великолепна, соблазнительна и невероятно очаровательна!

Тан Мэн только что отправил сообщение своему другу Чжао Лэю, приказав ему присмотреть за Maserati, припаркованной на территории школы, на случай, если какие-нибудь непослушные ученики решат подурачиться и случайно поцарапают машину.

Надо признать, что Тан Мэн был довольно осторожен и уделял внимание деталям.

Из уголка глаза Тан Мэн посмотрел на великолепную женщину рядом с ним, которая была самой красивой женщиной-офицером города, Линь Мэнханом. Затем он подделал кашель и сказал Лин Юну: "Босс, вы только заказали блюда, не хотите ли выпить пива?".

Лин Юн пристально смотрел на него. "Какое пиво? Сегодня хороший день, давайте выпьем белого вина!"

Раньше, с тех пор как Лин Юн выпил этот бокал пива, как будто это какое-то неприятное лекарство, он поклялся себе, что больше никогда не прикоснётся к стакану пива. Обмани меня один раз, позор тебе; обмани меня дважды, позор мне. Поэтому на этот раз он решил выпить белого вина.

Тан Мэн хихикал перед тем, как спросить: "Какое белое вино ты хочешь?".

Линь Юнь проскользнул на Ли Циньчуань, который был рядом с ним, прежде чем ответить: "Неужели тебе обязательно спрашивать? Конечно, я буду лучшее белое вино!"

Конечно, тактичный Ли Циньчуань начал кивать в Тан Мэн, когда он ворвался. "Давай закажем Маотай, я выпью пару стаканчиков."

Несмотря на то, что Ли Циньчуань время от времени тайно курил сигареты, он ни разу в жизни не прикоснулся к капле алкоголя. С тех пор, как Линь Юнь сказал ему, что полностью излечил его от болезни сердца, он попробовал проверить себя, потрудившись и присев на корточки в течение очень долгого времени. К его удивлению, он понял, что его сердце, кажется, действительно работает совершенно нормально. Он был в восторге от результата, поэтому он хотел нарушить некоторые правила и выпить немного алкоголя, чтобы отпраздновать это.

"Тогда ладно, Маотай. Я попрошу официанток принести несколько бутылок". Тан Мэн кивнул в знак согласия.

В конце концов, Лин Юн начал обращаться к Лин Менхан за столом. "Я говорю, госпожа Линь, вы здесь не для того, чтобы записать мои показания? Спросите меня, что хотите! Скоро я буду обедать!"

Конечно, Лин Юн намеренно обратилась к ней как к "госпоже Лин".

Лин Менган выстрелила в Лин Юн, прежде чем прояснить ситуацию. "Я же говорила тебе не обращаться ко мне как к госпоже Лин!" Затем она осмотрела людей в отдельной комнате и лишилась голоса. Она думает про себя: "Как мне задать этот вопрос перед столькими людьми?"

Танг Мэн была очень хорошо знакома с методами работы Бюро общественной безопасности и понимала, почему Линь Менган попросила сделать заявление. Поэтому он взял на себя инициативу поговорить с Лин Менганом. Тан Мэн быстро предложил: "Офицер Линь, я знаком со всем этим инцидентом, позвольте мне сказать вам вместо этого!".

Затем Тан Мэн начала рассказывать ей о том, как в последний раз они пришли в ресторан "Савант" и как Чжэнь Фэн и Лю Сяочжун дразнили Нин Линъюя и Чжан Линь. Он продолжал рассказывать эту историю до тех пор, пока не добрался до той части, где Линь Юнь победила членов банды Зелёного Дракона, где он рассказал ей только важные подробности. Тем не менее, он намеренно избегает рассказывать ей о том, как Лин Юнь удалось заставить Tie Xiaohu капитулировать.

Тан Мэн был очень хорош в своих словах и закончил всю историю в течение нескольких минут. Тем не менее, он возложил всю вину на Ту Ган и членов банды Зеленого Дракона и нарисовал картину, где все, что сделал Лин Юнь, было из самообороны.

Технически, ему не нужно было возлагать вину на Ту Ган, так как именно он и члены банды Зелёных Драконов были виноваты во всём инциденте. Лин Менган также смог проанализировать историю и выяснить это.

"Офицер Лин, это вся история. Я рассказал вам всё, есть ещё что-нибудь, о чём вы хотите знать?" Танг Мэн спрашивал.

Танг Мэн смогла определить звания Лин Мэнган, посмотрев на знаки отличия ее плечевого рукава. Звание Лин Менган было инспектором 1-го класса, что всего на два ранга ниже звания его собственного отца. Учитывая, насколько Лин Менган был молод, он понял, что прошлое Лин Менган может быть не таким простым, как кажется, помня об этом, как он вежливо с ней разговаривал.

Лин Менган кивнул ей в голову, сигнализируя, что она полностью поняла все, что он сказал.

Затем она внезапно повернула голову и посмотрела на Лин Юня и Галстука Сяоху, после чего спросила Тан Мэна: "Тогда что же с ним происходило? Почему он висел на заднем плане?"

Как только эти слова покинули ее рот, оставшиеся четыре девушки в комнате ворвались в хихиканье, как только им напомнили о неловкой сцене, где Галстук Сяоху висел за задним бортом.

Не дожидаясь ответа Тан Мэн, Галстук Сяоху вышел и сам ответил на вопрос. Он сказал: "Мне показалось, что здесь довольно прохладно, поэтому я забрался наверх и повесился там на некоторое время. Вы не против, офицер Лин?"

Очевидно, это была вопиющая ложь. Кто такой Галстук Сяоху? После того, как он так долго работал на брата Кунь, сражаясь с бесчисленным множеством людей, и увидев столько кровавых бань, он получил свой справедливый опыт работы в полиции. Поэтому для него было крайне обычным лгать, даже не ударив векой.

Лин Менган уже допрашивал Дин Гуанхуя об этом инциденте и, очевидно, знал, что Галстук Сяоху лжет сквозь зубы. Однако, так как человек, участвовавший в инциденте, не хотел раскрывать поступки Линь Юнь, было бы бессмысленно для нее продолжать исследования, поэтому она перестала задавать вопросы.

Лин Менган повернулась лицом к Лин Юн и спросила: "Лин Юн, это такая простая история, почему ты не могла просто рассказать мне все это раньше? Почему ты должна была..."

Изначально она хотела сказать: "Почему вы должны были похитить меня здесь?", но как бы она ни старалась, она не могла заставить себя сказать это перед этими людьми, таким образом, слова застряли в ее горле, прежде чем она могла даже закончить предложение.

Линь Юнь даже не могла побеспокоиться о ней раньше и пробормотала себе: "Вся красота без мозгов". Затем он посмотрел на Ли Циньчуань и сказал: "Я скажу, вспыльчивый красавчик, я только что спас тебе жизнь". Неужели ты думаешь, что это слишком много, чтобы просить тебя заплатить за эту еду?"

Лин Юнь говорил, что Ли Циньчжунь собирается угостить всех на пиршество, но до сих пор не услышал ни одного ответа от Ли Циньчуаня. Поэтому он быстро проверил это до того, как все начали пировать на еду, на всякий случай, если ему придётся за всё заплатить. Это поставило бы его в невыгодное положение и определенно не в его стиле!

Ли Циньчуань был не только джентльменом, но и чрезвычайно вежлив. Слабая улыбка скрестила его губы, как он сказал: "Линь Юнь, по словам Маленького Нина, вы, очевидно, полностью излечили мою болезнь, не так ли?".

Естественно, Лин Юн кивнул головой и хихикал. "Что ж, считай свои благословения. Если бы это был кто-то другой, ты бы умер!"

Ли Циньчуань встал и поклонился Лин Юню. "Если это так, то я, Ли Циньчуань, обязан тебе своей жизнью. Отложив эту трапезу в сторону, если мой отец узнает об этом, он определённо будет искать тебя и лично отблагодарит!"

До сих пор Лин Юнь понятия не имел, что отец Ли Циньчуаня был влиятельной фигурой в городе Циншуй. Однако, так как у Лин Юня было больше преимуществ, чтобы воспользоваться ими, то у Лин Юня не было причин отклонять его предложение. Затем Лин Юнь яростно кивает, как он восклицает: "Хорошо!".

Только тогда Ли Циньчуань садится на своё место.

Лин Юнь повернулся и поговорил с Нин Линъю. "Маленькая сестренка, у меня для тебя подарок, хочешь?"

Он собирался преподнести младшей сестре сюрприз на глазах у всех, поэтому задал вопрос, чтобы все были в напряжении.

Все смотрели на Нин Линъю прямо сейчас, когда она слегка посмеялась. "Что это? Конечно, я хотел бы получить подарок от старшего брата!"

Лин Юн хихикает: "Твой старший брат получил сегодня машину, думаю, она называется "Масэ-что-то". Выглядит неплохо, а теперь она твоя!"

Что?! =

Как только Лин Юн закончил свое предложение, некоторые из них внезапно встали и взглянули на Лин Юна с полным недоверием!

Особенно трио Цао Шаньшань, Чжан Лин и Ли Циньчуань!

Цао Шаньшань и Чжан Лин обменялись взглядами, в которых было написано: "Боже, он действительно дал ей машину!". Они все были ошеломлены его словами.

В то время как для Ли Циньчуаня это был сюрприз за сюрпризом за сюрпризом!

Будущий шурин Тан Мэн? Лин Юнь? Будущая жена Тан Мэна? Нин Линъю?!

Мазерати, на котором он ехал обратно, на самом деле принадлежал Лин Юну? Более того, он только что получил его?!

Это, это просто невероятно! Все зрители подумали про себя.

Что Мазерати стоит как минимум 4 миллиона юаней, и он только что его купил, может ли быть, что он его не купил?!

Ли Цинчуань, наконец, понял, почему Тан Мэн по дороге в школу был таким тихим и не осмеливался ничего комментировать. Оказалось, что Линь Юнь был его шурином!

Он не мог не взглянуть на Тан Мэн яростно, из-за чего Тан Мэн чувствовал себя очень неловко. Затем Тан Мэн попытался разрядить настроение, выпустив легкое смехотворение.

Нин Линъю никогда не предполагала, что автомобиль станет частью ее жизни, поэтому она никогда не обращала внимания на роскошные автомобили. Вид ее брата, неспособного правильно произнести марку автомобиля, заставил ее бороздить брови, когда она ответила: "Что это за машина? Ма-что?"

"Линъю, это Мазерати. Эта машина стоит 4 миллиона юаней!"

Нин Линъю задохнулся: "А?!"

Челюсть Нин Линъю мгновенно опустилась, и её прекрасное лицо замерло!

В связи с инцидентом с Гуо Меймэй, Maserati представляла собой некий гол или фантазию в глазах старшеклассниц, особенно старшеклассниц. Несмотря на то, что Нин Линъю никогда не обращала внимания на автомобили, она не могла не знать об этом, тем более, что ее одноклассники ни разу не заткнулись об этом с тех пор, как появились новости!

Мазерати? Имеешь одну для себя? 4 миллиона?! Сердце Нин Линъю вот-вот выпрыгнет из груди!

Сначала iPhone 5, потом хороший номер мобильного, а теперь даже Мазерати!

Нин Линъю чувствовала себя так, как будто ее ошеломляющее блаженство вот-вот перетечет из ее тела, когда ее просторная грудь поднялась и упала вместе с ее быстрым дыханием. Она была совершенно безмолвна и, наконец, удалось говорить через долгое время. "Но, брат, я не могу водить?" Она произнесла.

Видя, как удивляется его сестра, Линь Юнь хихикает, когда отвечает: "Ты всегда можешь научиться водить". До вступительных экзаменов в колледж осталось два месяца. Как только мы закончим с этим, я буду сопровождать тебя на уроки вождения во время летних каникул. Ты сможешь водить Мазерати, как только научишься водить!"

Каждая девушка в комнате уставилась на Нин Линъю. Их взгляды были наполнены восхищением и ревностью, когда они думали о том, каким милым Лин Юн был со своей младшей сестрой, чтобы подарить ей такой красивый автомобиль, как только он его получит!

Несмотря на то, что Сюэ Мэйнинг не смотрела на Maserati, она все еще немного ревновала к тому, что Лин Юнь подарил Maserati Нин Линъю. Она подумала про себя: "Могла бы хотя бы притвориться, что спрашиваешь меня!"

Цао Шаньшань нежно вздыхнула перед тем, как прыгнуть обратно на собственное место, не промолвив ни слова.

Линг Юн, казалось, была слишком мила с Нин Линъю.

Чжан Лин больше даже не смотрела на Ли Циньчуаня. Она посмотрела на Лин Юнь со сложным выражением лица, как она думала про себя: "Как было бы здорово, если бы он был моим братом, или даже моим парнем!=

Однако, в тот момент, когда Цао Шаньшань и Сюэ Майнин обратили на нее внимание, ее лицо стало темнеть, когда она тихо вернулась на свое место.

Чжан Линь знала, что если она будет соревноваться с этими девушками, то ее шансов практически не будет.

Вскоре официанты начали подавать посуду и алкоголь.

Комната была полна энергии. Никто не понимал, что яркий солнечный день за окном стал темнеть. Рев грома слышен был издалека.

Похоже, что Линь Юнь был прав, в городе Циншуй вот-вот начнется дождь.

http://tl.rulate.ru/book/7419/989716